

Бородино

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый...

Бородино в воспоминаниях современников

26 августа 1812 г. еще было темно, когда неприятельские ядра стали долетать до нас....

Братья Тучковы - герои Отечественной войны 1812 года

Четверо его сыновей: Николай, Павел, Сергей и Александр участвовали в войне 1812 года. Погибли в Отечественной войне двое из них...

Форма русской армии в 1812 году

В этой форме русская армия разгромила полчища Наполеона и покрыла свои знамена

200 лет со дня Бородинской битвы

Главный редактор

Хайретдинова Л.В.

Технический редактор

Давыдова В.И.

Подборка материалов для номера

Студенты групп ССК11-5 и МТС 9-1

Дорогой друг!

Перед тобой новый выпуск литературно-исторического журнала, посвященный главному событию в Отечественной войне 1812 года – Бородинскому сражению.

В этом году Россия отмечает 200-летие Отечественной войны 1812 года. Ее значение сложно переоценить для каждого человека, живущего в нашей стране. А Бородинское сражение до сих пор является примером мужества и доблести русского воинства.

Бородинское сражение стало началом конца, как наполеоновского воинства, так и самого императора Бонапарта. В то же время Бородинская битва представляется как средоточие «самых ярких и могучих наглядных выявлений гигантских нравственных и умственных сил», таящихся в русском народе, как однажды написал в одном из своих трудов русский историк Евгений Тарле.

«Великая армия» разбилась о несокрушимую армию России, и потому Наполеон вправе был сказать: «Битва на Москве-реке была одной из тех битв, где проявлены наибольшие достоинства и достигнуты наименьшие результаты».

А Кутузов оценил Бородинское сражение по-иному: «Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаян

но. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю».

Кто же победил в Бородинском сражении? С одной стороны, Наполеону удалось захватить все укрепления русской позиции: и Багратионовы флеши, и батарею Раевского, и Утицкий курган, и село Бородино. Поле боя осталось за французами. Поэтому Наполеон заявил, что победу одержал он.

С другой стороны, Наполеон не достиг своей главной цели. С самого начала французский император стремился вынудить русскую армию к генеральному сражению, разбить её и тем самым решить исход всей войны.

Замысел Наполеона не увенчался успехом. Разгромить русскую армию не удалось.

Бородино явилось моральной и политической победой русских: боевой потенциал русской армии был сохранен, наполеоновской – значительно ослаблен. Далеко от Франции, на бескрайних русских просторах его было трудно восстановить. *«Французская армия разбилась о русскую»*,— метко сказал один из героев Бородина, генерал Ермолов.

Бородино в воспоминаниях современников

Из воспоминаний Д. П. Неверовского

После сдачи Смоленска армии начали ретироваться к Москве и, не доходя 12 верст от Можайска, при селе Бородине, взяли позицию. Левый наш фланг был слаб, и потому укрепили его батареями. 24 августа неприятель атаковал одну нашу батарею, которая была отделена от позиции, и я был первый послан защищать батарею. Страшный и жестокий был огонь; несколько раз брали у меня батарею, но я ее отбирал обратно. 6 часов продолжалось сие сражение в виду целой армии, и ночью велено мне было оставить батарею и присоединиться на позицию к армии. В сем-то сражении потерял я почти всех своих бригадных шефов, штаб- и обер-офицеров; и под Максимовым моим лошадь убита.

Накануне сего сражения дали мне 4000 рекрутов для наполнения дивизии; я имел во фронте 6000, а вышел с тремя. Князь Багратион отдал мне приказом благодарность, и сказал: «Я тебя поберегу».

26 числа августа, через один день отдыха, неприятель со светом начал генеральное сражение. Граф Воронцов с дивизией своей поставлен был защищать батарею, но множеством неприятеля был сбит, и сам Воронцов ранен. Я был послан с дивизией подкрепить его и вошел в жестокий огонь; несколько раз дивизия и я с ней вместе ходили в штыки. Напоследок патроны и заряды пушечные все расстреляли, и мою дивизию сменили; я укомплектовался патронами и зарядами и вошел вторично в сражение, которое продолжалось до ночи. Вся армия дралась упорно; но неприятеля было вдвое числом; мы удержали место, выключая наш левый фланг; подал неприятель назад. Таковых сражений едва ли когда бывало, сам неприятель сознается в сем. По забранным бумагам видно, за сие сражение произведен я генерал-лейтенантом. 27-го ретирада наша началась к Москве, и у нас едва оставалось в армии 50 тысяч, а у неприятеля осталось 180 тысяч. После генерального сражения у меня в дивизии 2000 человек, и офицеров весьма мало. Я получил в оном сражении жестокую контузию еще поутру от ядра в левую руку, но не мешало мне оставаться во фронте. Москву мы оставили со слезами, но держаться нам никак нельзя было по причине малого числа войск.

Записка генерала Неверовского о службе своей в 1812 году.

Из воспоминаний П. П. Коновницына

...24-го числа авангардное дело в 2-х верстах от Бородин, с коего вся Бородинская позиция армии открывается, было дело авангардное, где промежду равнин находится лощина. Сей вид я помню и могу довольно похоже представить. Тут при целых армиях нашей и неприятелей истреблено нашей кавалерией и казаками несколько эскадронов лучшей его кавалерии, взяли в плен адъютанта Нея...

Бородинскую нашу позицию нужно смотреть с двух высот: с первой - впереди от деревни Семеновское, а с другой — с правого фланга неприятельского, по старой Смолянке, где на горе гребешком лес. На правом фланге нашем есть также удобная для съемки высота; а чтобы с фронта видеть на всю позицию нашу по большой дороге Смоленской, за 2 версты

есть также высота, которая покажет первый взгляд, где было мое авангардное дело. О деле Бородинском я могу только сказать о тех войсках, при коих я был, ибо весь разум мой и все мои напряжения душевные и телесные обращались на те предметы, кои меня окружали в пылу и жестоком огне.

Я был с 25-го числа совсем на левом фланге, на старой Смолянке, в отдельном корпусе у Тучкова. 26-го весьма рано переведен с дивизией к Багратиону, к деревне Семеновское, перед кою высоты, нами занимаемые, были неприятелем взяты. Я их рассудил взять. Моя дивизия за мной последовала, и я с ней очутился на высотах и занял прежние наши укрепления. При сем довольно счастливым происшествии получаю известие, что Багратион и его генерал штаба Сен-При ранены, коих уже понесли, и мне, как на сем пункте старшему, Багратионом оставлено главное начальство, для чего должен был я тотчас войти в новое начальство, ориентироваться во всем, что есть, до присылки генерала Дохтурова.

Я, видя стремление всей неприятельской кавалерии, от коей тучи пыли от земли до небес столбом показывали мне ее ко мне приближение, я с Измайловским полком, устроив его в шахматные каре, решился выждать всю неприятельскую кавалерию, которая в виде вихря на меня налетела. Не буду заниматься счетом шагов от каре, в коих обложил неприятель мой карей, но скажу, что он был так близок, что каждая, можно сказать, пуля наша валила своего всадника. Перекрестные огни боковых фасов произвели тысячи смертей, а остальному ужас. Такого рода были три неприятельские атаки, и все безуспешные. Измайловские гренадеры, не расстраивая строя, бросились на гигантов, окованных латами, и свергали сих странных всадников штыками. После каждого (?) кавалерия наша гнала и поражала неприятелей без пощады. Литовский гвардейский полк был от меня левее на высоте и тут же невероятную стойкость и храбрость оказывал.

Неприятель, заняв высоты, перекрестными выстрелами уменьшил наши неподвижные каре, мог их бить, но не победить.

Перед вечером я по приказу отправился взять команду 3-го корпуса после раненого генерала Тучкова на старую Смоленскую дорогу, на левый фланг обеих армий.

Из воспоминаний Коновницына. 1812 год в дневниках

Из воспоминаний М.И. Муравьева-Апостола

26 августа 1812 г. еще было темно, когда неприятельские ядра стали долетать до нас. Так началось Бородинское сражение. Гвардия стояла в резерве, но под сильными пушечными выстрелами. Правее 1-го батальона Семеновского полка находился 2-й батальон. Петр Алексеевич Оленин, как адъютант 2-го батальона, был перед ним верхом. В 8 час. утра ядро пролетело близ его головы; он упал с лошади, и его сочли убитым. Князь Сергей Петрович Трубецкой, ходивший к раненым на перевязку, успокоил старшего Оленина тем, что брат его только контужен и останется жив. Оленин был вне себя от радости. Офицеры собрались перед батальоном в кружок, чтобы порасспросить о контуженном. В это время неприятельский огонь усилился, и ядра начали нас бить. Тогда командир 2-го батальона, полковник барон Максим Иванович Де-Дама (De Damas), командовал: «г — да

офицеры, по местам». Николай Алексеевич Оленин стал у своего взвода, а граф Татищев перед ним у своего, лицом к Оленину. Они оба радовались только что сообщенному счастливому известию; в эту самую минуту ядро пробilo спину графа Татищева и грудь Оленина, а унтер — офицеру оторвало ногу. Я стоял в 3-м батальоне под знаменем вместе с Иваном Дмитриевичем Якушкиным, и конечно не смел отлучаться со своего места, следовательно, ядрами играть не мог.

Почему именно у Бородина произошло сражение

Первоначально позиция была намечена у Колоцкого монастыря, но при детальном осмотре она была признана неудачной. На этом месте был оставлен арьергард Коновницына, а армия отошла по направлению к Бородину. В 12 километрах от него полковник Толь намечил новую позицию, но Кутузову она не понравилась, ибо местность изобиловала лесами, мешавшими маневрировать коннице и пехоте. Опередив армию, Кутузов прибыл в Бородино и там окончательно выбрал позицию для сражения.

Что представляло собой Бородинское поле?

Бородинское поле расположено в 124 километрах от Москвы. Это холмистая, пересеченная значительным количеством речек и ручьев, местность. Восточная часть Бородинского поля более возвышенна. Здесь, в окрестностях села Бородино, деревень Горки и Семеновское, множество курганов и холмов, господствующих над окружающей местностью. Через село Бородино протекает река Колоча, которая впадает в реку Москву. Река, местами очень мелкая, имеет высокий, обрывистый берег на всем протяжении ниже села Бородино.

В чем заключались особенности бородинской позиции?

Избранная в окрестностях села Бородино позиция имела важные преимущества. Ее правый фланг был надежно прикрыт высоким берегом реки Колоча, достигавшим более чем 20-метровой высоты. Холмы и курганы были удобны для артиллерийских батарей. Большинство притоков реки Колоча — речка Война, ручьи Семеновский, Каменка, Огник и другие — пересекали Бородинское поле с юга на север, на их берегах рос густой кустарник, и здесь могли быть подготовлены позиции для стрелков. В глубине позиции местность была лесистой, и здесь могли скрытно расположиться сильные резервы. Левый же фланг подходил вплотную к лесу, поросшему густым кустарником и местами заболоченному. Лес прикрывал русскую позицию слева и являлся естественным препятствием для неприятельской пехоты и конницы в случае их попытки совершить обход русских войск с этой стороны. Но в левом фланге заключалась и слабость этой позиции: он был открыт для фронтального удара.

С запада на восток через деревню Валуево, село Бородино, деревню Горки проходит Большая, или Новая, Смоленская дорога. Почти параллельно ему, примерно в 4 километрах южнее села Бородино, через лесистую местность тянулась Старая Смоленская дорога. Обе дороги сходились несколько западнее города Можайска. Избранная М. И. Кутузовым позиция позволяла на сравнительно узком участке фронта (около 4 километров) прикрыть эти дороги на Москву.

Выбирая эту позицию, Кутузов исходил из расчета, что из двух дорог, проходящих через Бородинское поле, Новая Смоленская шире и лучше Старой. Новая дорога была основным стратегическим направлением на Москву. Кутузов определил это с момента выбора позиции, решив прикрыть и защищать именно это направление, в то время как остальные пункты играли лишь тактическое значение.

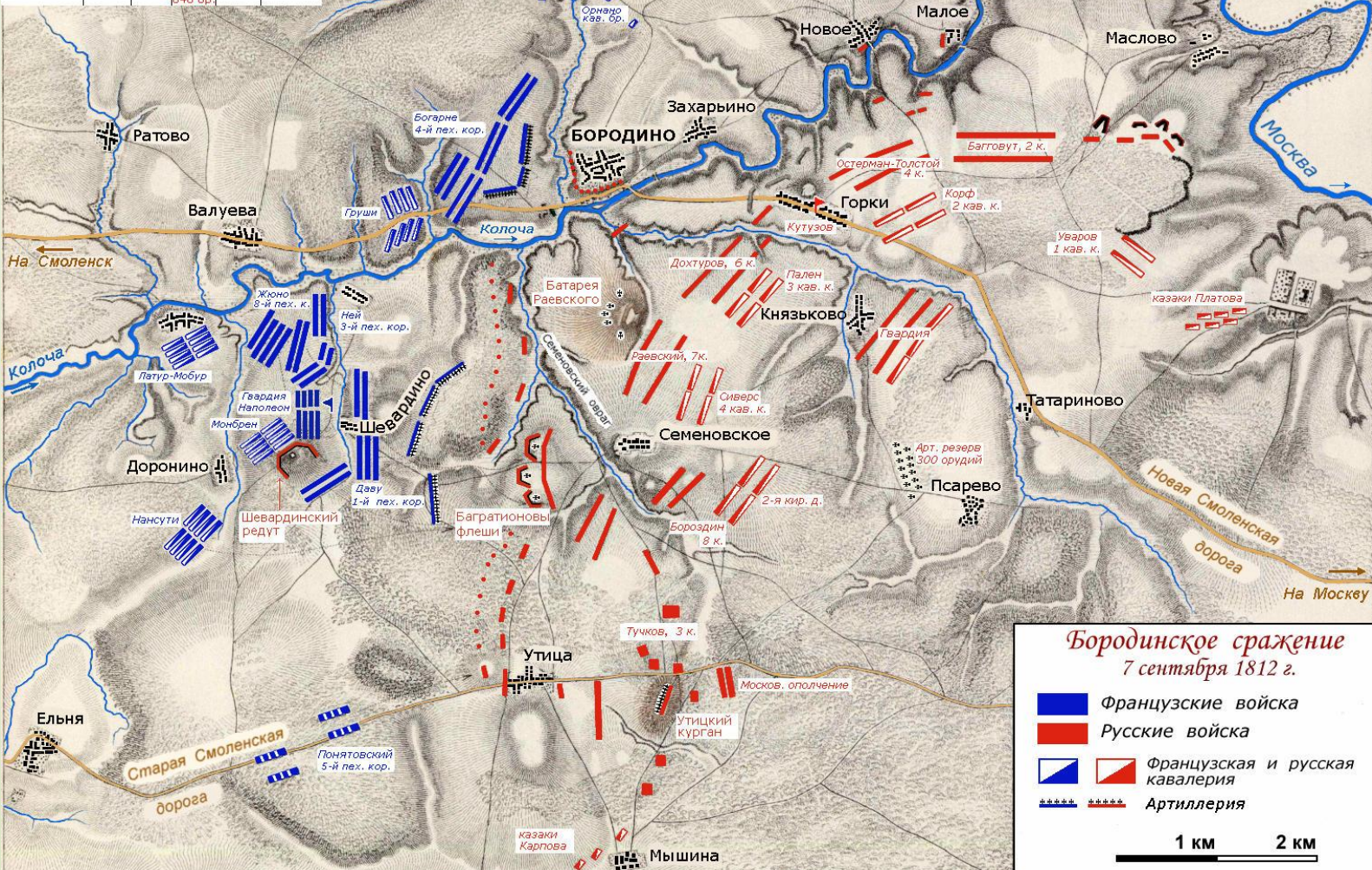
Командующий считал позицию у села Бородино одной “из наилучших, какую только на плоских местах найти можно”. По его мнению, слабым участком был левый фланг, но этот недостаток он рассчитывал “исправить искусством”.

Заняв такую (с очевидными плюсами и минусами) позицию, Кутузов рассчитывал принять на ней и отразить лобовой удар противника, но сохранял за собой и возможность уклониться от боя в случае, если Наполеон попытается его обойти. “Желательно, — доносил он царю, — чтоб неприятель атаковал нас в сей позиции; в таком случае имею я большую надежду к победе”.

Диспозиция войск при Бородине

М. Богданович, История Отечественной войны 1812 г., т.2, стр. 162

Состав сил	Пехота	Кавалерия	Артиллерия	Казачи	Ополчение
Наполеон	86 тыс.	28 т.	16 т. 587 ор.		
Кутузов	72 тыс.	17,5 т.	14 т. 640 ор.	7 тыс.	10 тыс.

Диспозиция войск при Бородине, разработанная лично Кутузовым за два дня до сражения:

“Армии расположены ныне в позиции следующим образом.

2-й, 4-й, 6-й и 7-й пехотные корпуса, и 27-я пехотная дивизия. находятся на левом фланге, составляют кор-де-баталь и расположены в две линии.

За ними расположатся кавалерийские корпуса, имеющие вступить в ордер-де-баталь, в полковых колоннах, следующим образом:

За 2-м пехотным корпусом 1-й кавалерийский корпус, за 4-м пехотным корпусом 2-й кавалерийский корпус, за 6-м пехотным корпусом 3-й кавалерийский корпус, за 7-м пехотным корпусом 4-й кавалерийский корпус, то есть кавалерийские полки второй армии.

В центре боевого порядка, за кавалерийскими корпусами, стоят резервы, в батальонных колоннах на полных дистанциях в две линии, а именно:

В первой линии 3-й пехотный корпус, а за ним 5-й или гвардейский корпус и сводные гренадерские батальоны: 4-й, 17-й, 1-й и 3-й пехотные дивизии.

Вторая гренадерская дивизия и сводные гренадерские батальоны II армии становятся за 4-м кавалерийским корпусом и составляют резерв II армии. Егерские полки I армии, ныне в арьергарде находящиеся, равно и те, которые стоят в кор-де-баталии, проходят за оный и идут на правый фланг за 2-й пехотный корпус, где и поступают частью для занятия лесов, на правом фланге находящихся, и частью для составления резерва правого фланга армии. Все кирасирские полки обеих армий должны во время действий стать позади гвардейского корпуса, также а полковых колоннах.

Артиллерия, резерве остающаяся, составляет в сем боевом порядке резервную артиллерию.

Начальники кор-де-баталии:

Правый фланг, из 2-го и 4-го корпусов, под командою генерала от инфантерии Милорадовича.

Центр, из 6-го корпуса под командою генерала от кавалерии Дохтурова.

Левый фланг, из 7-го корпуса и 27-й дивизии, под командою генерал-лейтенанта князя Гончарова 2-го.

Главкомандующие армиями предводительствуют, как и прежде, войсками их армии составляющими.

Генерал-лейтенант князь Голицын 1-й командует 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизиями, кои соединить вместе в колоннах за 5-м корпусом.

В сем боевом порядке намерен я привлечь на себя силы неприятельские и действовать соответственно его движениям. Не в состоянии будучи находиться во время действий на всех пунктах, полагаюсь на известную опытность г.г. главнокомандующих армиями, и потому предоставляю им делать соображения действий на поражение неприятеля. Возлагая все упование на помощь всесильного и на храбрость и неустрашимость русских воинов, при счастливом отпоре неприятельских сил, для чего и буду ждать беспрестанных рапортов о действиях, находясь за 6-м корпусом.

При сем случае, не излишним почитаю представить г.г. главнокомандующим, что резервы должны быть сберегаемы сколь можно долее, ибо тот генерал, который сохранит резерв, не побежден. В случае наступательного во время действий движения, оное производить в колоннах к атаке, в каком случае стрельбою отнюдь не заниматься, но действовать быстро холодным оружием.

В интервалах между пехотными колоннами иметь некоторую часть кавалерии, также в колоннах, которая бы подкрепляла пехоту.

На случай неудачного дела, генералом Вистицким несколько дорог открыто, которые сообщены будут г.г. главнокомандующим и по коим армии должны будут отступить. Сей последний пункт остается единственным для сведения г.г. главнокомандующим.

Генерал князь Кутузов.”

Боевые действия в центре Бородинского поля

В свое время известный военный историк А.П. Скугаревский писал о Бородинской битве: «Собственно говоря, сражение это свелось к двум главным боям: за Багратионовы флеши и за батарею Раевского; остальные эпизоды битвы имели второстепенное значение».

Багратионовы флеши

Решающее сражение в первой половине дня разгорелось за Семеновские флеши, где Наполеон намеревался осуществить основной прорыв. Сюда оба командующих бросали главные резервы. На этом ограниченном участке шириной менее 1 км французский император сосредоточил свою основную огневую мощь — 400 орудий. Такая беспрецедентная концентрация орудий стала апофеозом наполеоновской тактики массированного применения артиллерии против ключевого объекта противника. На Семеновских флешах Багратион имел 300 орудий.

После долгих попыток неприятель выстроил перед лесом войска и сильной атакой занял одну флешь, но Багратион, взяв на подмогу несколько батальонов Неверовского и части IV кавалерийского корпуса, выбил его. В 8 часов неприятель повел вторую атаку. На сей раз двинулись шесть пехотных дивизий корпусов Даву и Нея, три кавалерийских корпуса Мюрата, две кавалерийские дивизии и 120 орудий.

Багратион, запросив у Кутузова подкрепление, тем временем сам принял меры сопротивления. Он привлек 27-ю пехотную дивизию Неверовского, всю 2-ю гренадерскую и 2-ю кирасирскую дивизии, все батальоны Раевского из VII корпуса и одну дивизию из III корпуса Тучкова 1-го. Кроме того, Барклай послал Багратиону со своего фланга II пехотный корпус Багговута, несколько полков III кавалерийского корпуса и из общего резерва три пехотных гвардейских полка, восемь гренадерских батальонов, три кирасирских полка и три артиллерийские роты. Но пока прибыло подкрепление и Багратион готовил удар, неприятель ворвался во флеши и уничтожил сводную гренадерскую дивизию Воронцова. Сам Воронцов получил штыковое ранение.

“На меня была возложена оборона редутов первой линии на левом фланге и мы должны были выдержать жестокую атаку 5-6 французских дивизий, которые доновременно были брошены против этого пункта., более 200 орудий действовали против нас. Находясь лично в центре и видя, что один из редутов на моем левом фланге потерян, я взял батальон 2-й гренадерской дивизии и

повел его в штыки, чтобы вернуть редут обратно. Там я был ранен. Мне выпала судьба быть первым в длинном списке генералов, выбывших из строя в этот ужасный день”. М. Воронцов, *Воспоминания*.

Получив подкрепление, Багратион двинул войска в контратаку и отобрал флеш. Много неприятельских войск погибло.

Около 8 часов утра наполеоновские войска вновь начали атаку Багратионовых флеш. Пять пехотных дивизий Даву и Нея при поддержке трех кавалерийских корпусов Мюрата и 160 артиллерийских орудиях двинулись на русские войска. Неприятель снова занял флеш. Подоспевший на помощь Багратиону генерал Коновницын с 3-й пехотной дивизией и четырьмя кавалерийскими полками *“отбил флеш и был поддержан кавалерией II армии, отбросившей колонны французские в лес. Французы, однако, возобновили атаку, снова овладели флешами, и пришлось двинуть против них резерв grenадер, которые выбили их оттуда в третий раз”*.

Уже более четырех часов длится сражение. Несмотря на неудачу, войска Наполеона вновь атакуют Багратионовы флеш. Поддержанная кавалерийскими корпусами, пехота Даву и Нея в пятый раз идет на штурм флешей. Французские солдаты, несмотря на большие потери от ружейного и артиллерийского огня, пробиваются к флешам и после ожесточенного боя овладевают русскими укреплениями и 12 орудиями. Французы уже готовились палить из них по русским войскам, но не успели. grenадерские полки Коновницына и принца К. Мекленбургского при поддержке двух кирасирских дивизий выбили противника из флешей и вернули свои орудия. При этом был убит младший из пяти генералов Тучковых, Александр Алексеевич, а принц Мекленбургский ранен.

Было уже 11 часов утра, когда французская пехота стала выходить из лесу на равнину, к югу от Багратионовых флешей. Построенные в колонны, французские войска попытались продвинуться в обход укреплений. Но к этому времени сюда прибыла часть войск 2-го пехотного корпуса Багговута. Поддержанные сильным артиллерийским огнем 1-й конной батареи гвардейской артиллерии, эти войска опрокинули неприятеля и заставили его отступить к лесу. Последующие попытки французов атаковать русских вновь потерпели неудачу.

Так же безуспешно закончилась атака войск Даву и Нея, наносивших удар с фронта. Они не выдержали сильного ружейного и артиллерийского огня защитников флешей и отступили.

Восьмая атака флешей превзошла по мощи все предыдущие. Четыре сотни французских орудий обрушились на флешу буквально море железа и огня. Защитники флешей не дрогнули. *“Целые взводы падали разом, — свидетельствовал Ф. -П. Сегюр. — Было видно, как солдаты пытались сплотиться под этим ужасным огнем. Каждое мгновение смерть разъединяла их, но они снова смыкались по трупам, как бы попирая и саму смерть ногами”*. Русская артиллерия старалась не уступить французской. *“Действие с наших батарей, — доносил Кутузову начальник артиллерии 2-й армии К. Ф. Левенитерн, — было ужасно. Колонны (атакующих французов) заметно уменьшались, несмотря на подкрепления, одно за другим следующие; и чем более неприятель стремился, тем более увеличивалось число жертв”*.

Штурмующие дивизии Даву и Нея рвались вперед, словно по приказу: *“Теперь или никогда!”* Впереди колонны Даву шли гренадеры 57-го полка, молча, с ружьями наперевес, не отстреливаясь, они бросились прямо на русские пушки. Сам Багратион, глядя на них, воскликнул: *“Браво!”*.

Атакующий порыв французов был так силен, что русские вновь уступили им флешу. Но Багратион считал, что и этот успех противника временным. Так же были настроены его солдаты, которые боготворили своего полководца и свято верили, что, пока *“Богратион”* жив, флеша останется русскими. Не дав французам закрепиться на флешех, Багратион объединил 8-й корпус М. М. Борозина, 4-й кавалерийский корпус К. К. Сиверса и 2-ю кирасирскую дивизию И. М. Дуки в ударную линию колонн и сам повел ее в контратаку. В этот момент он был сражен осколком ядра, который раздробил ему голень левой ноги.

Несколько мгновений Багратион силился превозмочь страшную боль и скрыть свою тайну от войск, чтобы не расстроить их, но, ослабев от потери крови, теряя сознание, стал падать с коня. Его успели подхватить, положить на землю. То, чего он опасался, во избежание чего пересиливал несколько секунд страшную боль, случилось: *“В мгновение пронесся слух о его смерти, и войско невозможно было удержать от замешательства... одно общее чувство — отчаяние! — говорит участник битвы А. П. Ермолов. — Около полудня (уже после исчезновения Багратиона) 2-я армия (то есть все левое крыло, бывшее в начальством Багратиона) была в таком состоянии, что некоторые части ее, не иначе как отдавая на выстрел, невозможно было привести в порядок”*. Дело не только в том, что солдаты любили его, как никого из главнокомандующих ими в эту войну генералов, исключая Кутузова. Они, кроме того, еще и верили в его непобедимость. *“Душа как будто отлетела от всего левого фланга после гибели этого человека”*, — говорят нам свидетели.

Батарея Раевского

Батарея Раевского была построена на холме, с которого хорошо просматривалась русская позиция: на север — до Новой Смоленской дороги, а на юг — до Багратионовых флешей. Поэтому захват этой батареи для французов имел большое значение. Продвижение французов восточнее Багратионовых флешей ставило прорвавшиеся войска под фланговый удар со стороны батареи в случае удержания её русскими. За эту особенность батарею Раевского называли «ключом Бородинской позиции», с захватом которого значительно осложнялась оборона всей этой позиции. На самой батарее было установлено 18 орудий, кроме того стояли орудия по бокам укрепления. Небольшая часть русских войск, назначенных оборонять батарею, расположилась внутри укрепления, остальные стояли позади и на флангах.

Всего здесь было восемь русских пехотных батальонов в первой линии и три егерских полка в резерве. Оборону этого участка возглавлял командир 7-го пехотного корпуса генерал-лейтенант Раевский - мужественный и искусный генерал, именем которого и названа батарея.

Западнее батареи Раевского в двухстах с небольшим метрах рос густой молодой лес. С опушки этого леса французская пехота и атаковала батарею. Стрелять русская артиллерия могла только до опушки леса, так как дальше наблюдения не было.

После занятия французами села Бородино (около 6 часов) они установили юго-восточнее его сильную артиллерию и начали фланговый обстрел батареи Раевского. Французы трижды атаковали батарею Раевского, и только после 15 часов им удалось ее окончательно занять. Бои за батарею Раевского носили такой же упорный и ожесточенный характер, как и за Багратионовы флешы.

Первая атака батареи Раевского. Наполеон предназначал для захвата батареи Раевского три пехотные дивизии. Но так же, как и в боях за Багратионовы флешы, этих первоначально назначенных сил оказалось мало. Пришлось привлечь еще крупные части конницы. Русским тоже пришлось усилить в ходе боев войска, оборонявшие батарею Раевского.

Первая атака батареи Раевского была начата французами около 9 часов. В ней приняли участие две пехотные дивизии неприятеля. Они сосредоточились на опушке леса западнее батареи и отсюда стремительно атаковали батарею. Время этой первой атаки батареи Раевского совпало с грозной третьей атакой Багратионовых флешей. В это же время шел тяжелый для русских бой и на их левом фланге у деревни Утица, которую атаковал польский корпус Понятовского, имевший

тройное превосходство над русскими в пехоте. Таким образом, на всем участке фронта южнее села Бородино в десятом часу положение русских было очень серьезное. Всего 200 с небольшим метров отделяли французов, выходящих из леса западнее батареи Раевского, от бруствера русского укрепления и от русской пехоты и артиллерии, стоявших по бокам его. Без стрельбы, стройными батальонными колоннами, быстрым гимнастическим шагом, с ружьями наперевес двинулись французы в атаку. Русские пушки, выбрасывая ливень картечи, били по противнику. Французы, несмотря на большие потери, продолжали идти. Когда противники оказались на расстоянии 100—90 шагов, раздались отрывистые команды русских офицеров и ружейные залпы начали расстреливать колонны французов. Целые шеренги начали падать, скошенные пулями. Французы не выдержали и бросились обратно. Через несколько минут они скрылись в лесу, оставив на поле впереди батареи много трупов и раненых. Первая атака батареи Раевского была отбита.

Вторая атака батареи Раевского. Около 10 часов французы произвели вторую атаку батареи Раевского. К этому времени левый фланг русских был усилен подошедшими резервами, и положение русских против Багратионовых флешей улучшилось.

Но на батарее Раевского создалось критическое положение. Во второй атаке приняли участие три пехотные дивизии французов, но при этом одна пехотная дивизия значительно опередила две другие дивизии.

Несмотря на частый картечный огонь русских, колонны этой дивизии так стремительно бросились вперед, что успели скрыться в густом пороховом дыму впереди русских пушек прежде, чем были расстреляны картечью. В дыму французские пехотинцы неожиданно перелезли через бруствер и заняли батарею. Русские после короткой штыковой схватки, потеряв много офицеров, смешались и начали отходить. Французы начали подтягивать к батарее свою артиллерию, чтобы прочно закрепиться в этом важном для них пункте.

В это время Кутузов послал начальника штаба 1-й армии генерала Ермолова на левый фланг к генералу Багратиону, чтобы выяснить обстановку. Ермолов проезжал около батареи Раевского в то время, когда последнюю заняли французы. Ермолов был лихим боевым генералом суворовской школы. Видя беспорядочный отход русских, он обнажил саблю и поскакал навстречу отходившим. С помощью стоявшего в резерве пехотного батальона Уфимского полка Ермолов остановил отходивших русских и, не перестраивая их, прямо толпой повел в штыковую контратаку на батарею. К этой контратаке присоединились и три егерских полка, стоявших в резерве. Французы были сметены с батареи и бросились к лесу. Разгорячившиеся русские преследовали французов по пятам и кололи их. Русские солдаты ворвались в лес западнее батареи. Создалось опасное положение. В лесу находились две пехотные дивизии французов, запоздавшие начать атаку одновременно

с дивизией Морана. Они могли легко уничтожить преследующих русских. Тогда Ермолов послал вслед пехоте русских драгун с приказанием остановить пехоту и вернуть назад. Это, наконец, удалось сделать, и вернувшиеся на свою позицию русские заняли свои места. Вторая атака батареи Раевского стоила французам очень дорого. Дивизия Морана фактически была разгромлена. Неприятель потерял до 3 000 человек убитыми и ранеными, среди них пять генералов.

Тяжелые потери понесли и русские. Здесь был убит молодой двадцативосьмилетний генерал Кутайсов, начальник русской артиллерии. Контратака Ермолова произвела сильное впечатление на французов. Только около полудня противник начал третью атаку батареи Раевского.

Третья атака батареи Раевского. Заняв Багратионовы флеши, французы установили на них сильную артиллерию и открыли фланговый огонь по батарее Раевского с юга. Теперь эта батарея обстреливалась перекрестным огнем с трех направлений — от села Бородино, со стороны леса западнее батареи и с Багратионовых флешей. После жестокого обстрела батареи французы начали третью атаку в начале тринадцатого часа. Но в это время произошло нападение русской конницы на левый фланг французов, и Наполеон приказал остановить третью атаку батареи Раевского.

Эта атака возобновилась только после 14 часов, а развернувшаяся в результате ее борьба распалась на ряд отдельных боев и затянулась до 15 часов 30 минут. На этот раз в атаке приняли участие три пехотные и три кавалерийские дивизии неприятеля. Пехотные колонны наносили удар с фронта, одна кавалерийская дивизия атаковала во фланг с севера и две кавалерийские дивизии с юга. Багратионовы флеши и Семеновская позиция в это время были уже в руках французов, а это позволяло им глубоко охватить батарею Раевского с юга. Но и Кутузов к 14 часам закончил перегруппировку, используя упущенное Наполеоном время. Уступом назад и южнее батареи был поставлен 4-й пехотный корпус, а еще глубже — два гвардейских пехотных полка и очень сильная конница (два корпуса).

История не сохранила нам четкого и последовательного изложения всех событий, разыгравшихся между 14 и 15 часами 7 сентября 1812 г. вокруг батареи Раевского. Сохранившиеся документы и воспоминания участников свидетельствуют о жестоком упорстве боев, мужестве и инициативности войск и предприимчивости частных начальников, управлявших отдельными очагами боя.

В начале пятнадцатого часа после мощной артиллерийской подготовки французская пехота и конница пошли в атаку. Южнее батареи французская конница атаковала каре частей русской пехоты. Русские подпустили несущуюся карьером конницу на 60 шагов, а затем несколькими залпами в упор отбросили ее. Несколько раз повторяла французская конница свои атаки, и, наконец, ей удалось прорваться между поредевшими каре русской пехоты в тыл батарее Раевского. Некоторые части французской конницы начали атаку батареи с тыла. Но в это время на них ударила русская конница, стоявшая позади пехоты. После целого ряда схваток и жестокой рубки французы были

отброшены. Интересно, что в этих кавалерийских боях принимал личное участие как рядовой солдат командующий 1-й русской армией генерал Барклай-де-Толли. Он очень болезненно переживал то, что армия подозревала его в измене, и искал смерти в бою, чтобы кровью доказать свою верность воинскому долгу. Однако хотя под генералом Барклаем за день боя убили несколько лошадей, сам он вышел из боя невредимым.

Французской коннице не удалось захватить батарею Раевского. Французская пехота, прикрытая с флангов конницей, атаковала батарею Раевского со всех сторон. Она понесла большие потери, но, в конце концов, частям одной из атаковавших дивизий удалось ворваться на батарею с юга. Началась жестокая рукопашная схватка в тесном пространстве внутри укрепления. Русскими руководил тяжело больной генерал Лихачев, командир 24-й пехотной дивизии. Ему было трудно ходить, и он сидел на походном табурете внутри укрепления в течение всего боя за батареею. Теперь, когда он увидел, что французы одержали верх, генерал встал с табурета и, будучи уже несколько раз раненым, пошел на французские штыки, не желая пережить поражение своей дивизии. Французы взяли героя, истекающего кровью, в плен. В начале шестнадцатого часа батарея Раевского была окончательно взята французами. Русские с боем отходили и, пристраиваясь к частям, уже отошедшим с Багратионовых флешей и Семеновской позиции, организовывали оборону на новом рубеже в 1—1,5 километрах восточнее батареи Раевского. Расстроенные боем французы слабо преследовали отходящих русских. К 15 часам 30 минутам русские закончили отход и остановились на намеченном Кутузовым рубеже.

В. В. Прунцов. "Бородинское сражение" Военное изд-во ВС СССР, М., 1947 г.

Некоторые вопросы Бородинского сражения

Численность сторон

Спорным является вопрос об абсолютной численности сторон, но не об относительной: французская армия имела существенное численное превосходство — 130—135 тыс. против 103 тыс. в русских регулярных войсках, к которым обычно прибавляют казачьи войска — около 8.2 тыс. человек.

Численность родов войск:

Пехота:

от 86 до 90 тыс. - французы;
ок. 72 тыс. - русские

Кавалерия:

от 28 до 29 тыс - французы;
17 тыс. (без казаков) - русские

Артиллерия, инженерные войска и пр:

14 тыс. – русские
16 тыс. - французы;

Итого:

130 - 135 тыс. - французы;
103 тыс. – русские

Кроме регулярных войск, с обеих сторон имелись и нерегулярные — от 10 до 20 тыс. русского ополчения около 15 тыс. нестроевых солдат в армии Наполеона, (Материал доступен на сайте Бородинского музея-заповедника).

Потери русской армии

Численность потерь русской армии неоднократно пересматривалась историками. Разные источники дают разные числа:

38–45 тысяч человек, в том числе 23 генерала. Надпись «45 тысяч» выбита на Главном монументе на Бородинском поле, возведённом в 1839 году, также указана на 15-й стене галереи воинской славы храма Христа Спасителя.

Согласно сохранившимся ведомостям из архива РГВИА, русская армия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 39 300 человек (21 766 в 1-й армии, 17 445 во 2-й армии), но с учётом того, что данные ведомостей по разным причинам неполны (не включают потери ополчения и казаков), историки обычно увеличивают это количество до 44-45 тысяч человек.

Потери французской армии

Большая часть документации французской армии погибла при отступлении, поэтому оценка потерь французов чрезвычайно затруднительна. Вопрос об общих потерях французской армии остаётся открытым.

Наиболее распространённое во французской историографии число потерь наполеоновской армии в 30 тысяч основывается на подсчётах французского офицера Денье, служившего инспектором при Главном штабе Наполеона, который определил общие потери французов за 3 дня сражения при Бородине в 49 генералов, 37 полковников и 28 тысяч нижних чинов, из них 6 550 убитых и 21 450 раненых.

Но позднейшие исследования показали, что данные Денье сильно занижены. В 1899 году французский историк Мартиньен на основе сохранившихся документов установил, что было убито не менее 460 офицеров, известных по фамилиям. Последующие исследования увеличили это число до 480. Даже французские историки признают, что «поскольку приведённые в ведомости сведения о генералах и полковниках, выбывших из строя при Бородине, являются неточными и заниженными, можно предположить, что и остальные цифры Денье основаны на неполных данных».

©wikipedia

Братья Тучковы – герои Отечественной войны 1812 года

Особое место среди героев Отечественной войны 1812 г. занимают братья Тучковы. Многие поколения Тучковых снискали признание на дипломатической и военной службе, способствуя укреплению могущества своего Отечества.

В семье генерал-поручика, инженера, действительного тайного советника Алексея Васильевича Тучкова было пять сыновей-генералов! Сам Алексей Васильевич был соратником выдающихся русских полководцев Румянцева П.А. и Суворова А.В. Служба

Четверо его сыновей: Николай, Павел, Сергей и Александр участвовали в войне 1812 года. Погибли в Отечественной войне двое из них: старший – Николай Алексеевич (умер от ран), или как его в войсках называли Тучков-первый и младший – Александр Алексеевич – Тучков-четвёртый.

Тучков Николай Алексеевич (1765-1812) – генерал-лейтенант. После начала Отечественной войны 1812 года Тучков Н.А. был назначен командиром 3-го пехотного корпуса. Войска корпуса поддерживали 4-й корпус в бою у Островны, обороняли Смоленск, бились под Лубином, перекрыли Старую Смоленскую дорогу на Бородинской позиции у д. Утицы. Здесь в первой половине дня, 26 августа кипел упорный бой за ключевую высоту — Утицкий курган. Возглавив контратаку Павловского гренадёрского полка, Тучков был ранен пулей в грудь, после перевязки отправлен в Можайск. После трёх недель мучений скончался в Ярославле и был погребён в Толгском монастыре. В сентябре 1990 на стене Спасского храма возрожденного монастыря была открыта мемориальная доска Тучкову

Тучков Павел Алексеевич (1776-1858), генерал-майор. 7 августа отряд Тучкова перекрыл Московскую дорогу у Лубина, обеспечивая выход из неё корпусов 1-й Западной армии. Стремясь разделить наши армии, неприятель навалился на отряд Тучкова, в бой втягивались все новые и новые части с обеих сторон. Около 10 часов вечера французы стремительно атаковали, Тучков повел в штыковую контратаку Екатеринославский гренадёрский полк. Когда под ним убили лошадь, встал с ружьём в ряды головного взвода. В рукопашной схватке был ранен штыком в бок, из сабельных ран на голове струилась кровь. Израненным был взят в плен французами и позже приведён к Наполеону. Тучкова отправили во Францию в качестве почётного военнопленного, где он был освобожден весной 1814.

Тучков Сергей Алексеевич – Тучков-второй (1767-1839), Участвовал в боевых действиях с турками и в 1810 г. назначен дежурным генералом Молдавской армии. В октябре 1812 г. был поставлен во главе 2-го резервного корпуса, находившегося у г. Мозыря, спешным маршем перешел к Борисову и сражался на Березине..

Тучков Александр Алексеевич (1778-1812), генерал-майор. На Бородинском поле в возрасте 34 лет героически пал смертью храбрых и Александр Алексеевич Тучков. Во время одной из многочисленных атак неприятеля на Семеновские флеши, когда солдаты Ревельского пехотного полка, которым он командовал, пришли в смятение, Тучков, взяв в руки знамя, повёл дрогнувших воинов в контратаку. Атакуя под ураганным огнём французской армии, Александр был смертельно ранен в грудь картечной пулей. Он упал у средней Семеновской флеши, но артиллерийский обстрел был настолько сильный, что его не смогли вынести с поля боя. А после сражения тело генерал-майора Тучкова не было найдено... Не дали результата и поиски вдовы героя, предпринятые ей после сражения.

На свои средства на месте его гибели мужа Маргарита Михайловна построила церковь Спаса Нерукотворного, которая была освящена в 1820 г. и явилась первым памятником, павшим воинам в Бородинском сражении. Маргарита Тучкова, после смерти сына, приняла постриг, а в 1840 г. стала игуменьей Спасо-Бородинского монастыря - Марией. Игуменье Марии принадлежит инициатива проведения ежегодных Бородинских торжеств и круглосуточного поминовения русских воинов, которое совершалось в монастыре. На территории обители были воссозданы укрепления одной из Багратионовых флешей. Мемориальный характер носит и посвящение монастырского собора Владимирской иконе Божией Матери, ведь само Бородинское сражение происходило в день церковного празднования Сретения Владимирской иконы – 26 августа. Маргарита Тучкова организовала при общине сначала — приют для инвалидов Бородинской битвы, затем — больницу для неимущих, потом — странноприимный дом и своего рода амбулаторию, где проходящим оказывали медицинскую помощь.

ГЕНЕРАЛАМ ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА

Н.Н.Раевский

Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса.

И чьи глаза, как бриллианты,
На сердце вырезали след -
Очаровательные франты
Минувших лет.

Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу,-
Цари на каждом бранном поле
И на балу.

П.И.Багратион

Вас охраняла длань Господня
И сердце матери. Вчера -
Малютки-мальчики, сегодня -
Офицера.

Вам все вершины были малы
И мягок - самый черствый хлеб,
О молодые генералы
Своих судеб!

Ах, на гравюре полустертой,
В один великолепный миг,
Я встретила, Тучков-четвертый,
Ваш нежный лик,

Д.В.Лавылов

М.С.Воронцов

И вашу хрупкую фигуру,
И золотые ордена...
И я, поцеловав гравюру,
Не знала сна.

О, как - мне кажется - могли вы
Рукою, полною перстней,
И кудри дев ласкать - и гривы
Своих коней.

В одной невероятной скачке
Вы прожили свой краткий век...
И ваши кудри, ваши бачки
Засыпал снег.

С.Ф.Желтухин

А.П.Ермолов

Три сотни побеждало - трое!
Лишь мертвый не вставал с земли.
Вы были дети и герои,
Вы все могли.

Что так же трогательно-юно,
Как ваша бешеная рать? ..
Вас златокудрая Фортуна
Вела, как мать.

Вы побеждали и любили
Любовь и сабли острие -
И весело переходили
В небытие.

Л.А.Нарышкин

И.Ф.Паскевич

Огнестрельное и холодное оружие Отечественной войны 1812 года

Все оружие, которое вырабатывалось на русских оружейных заводах в начале XIX в., представляло весьма пеструю картину. Это объяснялось тем, что к началу Отечественной войны 1812 г. каждый род войск имел особый тип огнестрельного оружия. Так, например, рядовые мушкетерских полков были вооружены кремневым, гладкоствольным пехотным ружьем, унтер-офицеры — винтовальным (нарезным), егеря — егерскими гладкоствольными ружьями и нарезными штуцерами, также кремневыми.

Ружья и пистолеты русской армии к началу XIX в. заряжались с дула, имели кремневый замок, были гладкоствольные. Нарезное оружие имелось в очень ограниченном количестве. Различие между имевшимися образцами ружей заключалось главным образом в длине, весе и незначительных усовершенствованиях. Однако такие образцы огнестрельного оружия были не только в России, но и во всех государствах Западной Европы.

Столь же пеструю картину представляло вооружение кавалерии. Кроме кирасирских палашей, драгунских и гусарских сабель, кавалерия имела на вооружении драгунские, кирасирские и гусарские ружья, кавалерийские штуцера, мушкетоны и пистолеты. Вооружение улана включало саблю, пистолет и пику на черном древке.

В русской армии накануне войны 1812 г. более единообразное вооружение имела только гвардия.

<http://www.liveinternet.ru/users/3342196/>
Русское 7-линейное (17,8-мм) пехотное ружье обр. 1808 г. Вес 4,47 кг, длина без штыка 145,8 см, со штыком 188,8 см, вес порохового заряда 10 гр, вес пули 25,5 гр.

Английский пехотный 19-мм мушкет «Энфилд» обр. 1802 г. Вес 4,5 кг, длина без штыка 148,6 см.

Австрийское пехотное 17,6-мм ружье обр. 1807 г. Вес 4,2 кг, длина без штыка 150,6 см, со штыком 198 см.

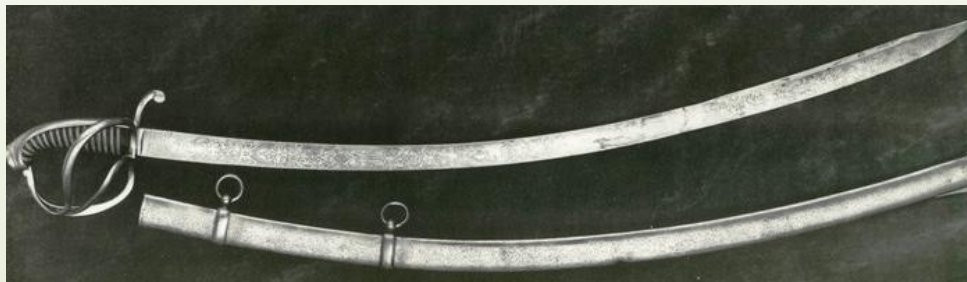
Строевым холодным оружием офицеров и генералов российской пехоты являлась пехотная шпага обр. 1798 г. с однолезвийным прямым клинком длиной 86 см и шириной 3,2 см. Общая длина шпаги – 97см, вес (в ножнах) 1,3 кг.

Рядовые и унтер-офицеры пеших войск в качестве холодного оружия имели тесак обр. 1807 г с однолезвийным клинком длиной 61 см и шириной 3,2 см. Общая длина тесака 78 см, вес 1,2 кг.

Кирасиры в большинстве своем имели палаш обр. 1810 г, хранившийся в стальных ножнах. Длина клинка 97 см, ширина 4 см, общая длина 111 см, вес 2,3 кг.

Сабля обр. 1798 г. носилась в деревянных, обтянутых кожей ножнах с металлическими прорезными накладками, покрывавшими большую часть поверхности ножен. Длина клинка 87 см, ширина 4,1 см, кривизна 6,5/37 см, общая длина 100 см, вес около 1,7 кг.

Сабля обр. 1809 г имела и такие же, как у старой, ножны, и полностью стальные. Длина клинка 88 см, ширина 3,6 см, кривизна 7/36,5 см. Общая длина 103 см, вес 1,9 кг.

Форма русской армии в 1812 году

Особое значение военный мундир, как символ воинской чести и национального достоинства, приобрел в период войн с Наполеоном 1805-1807 годов, Отечественной войны 1812 года, последующих заграничных походов. В этот период солдаты и офицеры пехоты носили короткие мундиры фрачного типа с фалдочками. Гвардейские полки отличались от армейских особым рисунком шитья на воротнике и обшлагах рукавов. Повседневным головным убором был кивер - цилиндрическая, немного расширяющаяся в верхней части кожаная или суконная шапка с небольшим козырьком и специальным подбородочным ремешком. Сверху на кивер крепился овальный репеек - кокарда, который для каждой роты имел свою расцветку. За репеек вставлялся белый или разноцветный султан из перьев. На кивер надевали этишкет - плетеные подвесы с кисточками. Герб на гвардейских киверах был в виде орла, на армейских - гренада, у артиллеристов - скрещенные пушечные стволы.

Вместо шароваров были введены панталоны: суконные с подшитыми крагами - зимой, полняные - летом. Офицеры вместо суконных могли носить панталоны из лосиной замши.

Гусары - легкая кавалерия - носили короткую куртку-доломан с низким стоячим воротником, расшитую шерстяными шнурами. Теплую куртку-ментик, внешне похожую на доломан, но обшитую мехом, носили в теплое время внакидку на левом плече, а зимой - надевали в рукава. Форму дополняли рейтузы-чакчиры, которые расшивались цветными шнурами, и низкие сапоги. Вместо эполет и погон гусары носили специальные жгуты. Чины у гусар определялись по галунной обшивке доломана и ментика. В непогоду носили плащ, а зимой полушубок. Мундиры гусар, расшитые витыми шнурами, были самыми яркими и красочными в кавалерии.

Уланы - тоже легкая кавалерия, но в отличие от гусар вооруженная пиками, носили темно-синюю куртку с красными лацканами. Особенностью их формы были длинные в обтяжку брюки с лампасами, которые надевались поверх сапог. На голове носили шапку-уланку высотой до 22 см с квадратным верхом, украшенную серебряными этишкетными шнурами с двумя кистями и султаном из перьев. Вместо погон у офицеров и солдат - эполеты.

Кирасиры - тяжелая кавалерия, носили черненую железную кирасу, офицеры - полированную медную, каски с плюмажем из конского волоса, обычно черного цвета. Мундир кирасира состоял из белого замшевого колета, накладного черного галстука, панталон или лосин в обтяжку и высоких ботфортов. В походе надевали серые рейтузы и короткие сапоги.

Драгуны - всадники средней кавалерии, носили мундир, близкий по покрою пехотному: двубортную куртку с фалдами, белые панталоны, а в поход - серые, обшитые кожей в шагу рейтузы поверх сапог. На голове - высокие каски из пумповой кожи с волосяным гребнем.

На шинелях все солдаты, а на мундирах только пехотинцы, артиллеристы, драгуны и кирасиры носили погоны. Офицерам (кроме гусар) на мундиры полагались эполеты. Вне строя в этот период стали носить фуражки (у солдат бескозырки), которые первоначально были введены в кавалерии, а затем и в отдельных родах войск.

В этой форме русская армия разгромила полчища Наполеона и покрыла свои знамена неувядаемой славой.

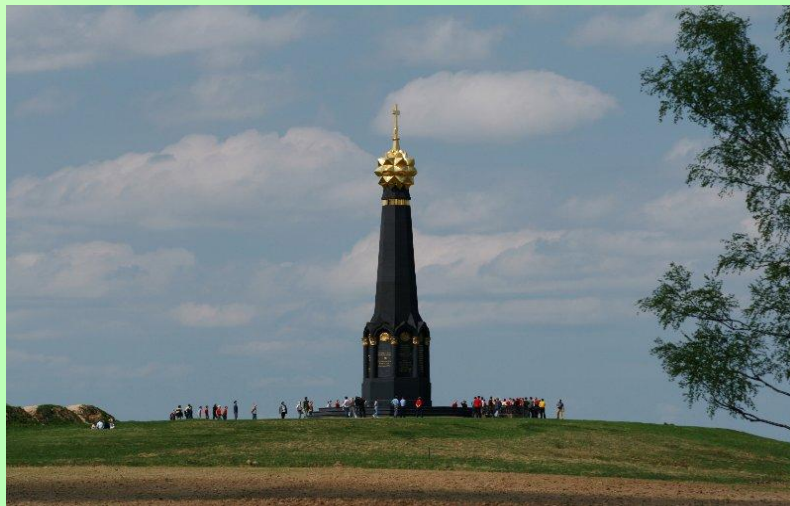

Памятники войны 1812 года

Памятник "Благодарная Россия - своим защитникам" был поставлен в 1912г. по проекту архитектора С.К.Родионова. В советское время монумент был снесен. Восстановлен в 1995г.

Главный монумент русским воинам, героям Бородинского сражения, на батарее Раевского, был построен в 1839 году. Это был первый монумент, поставленный на Бородинском поле. В 1932 году он был снесен, вновь воссоздан в 1987 году. Рядом с монументом находится могила Багратиона. По периметру монумент опоясан памятными надписями.

Памятник 12-й батареейной роте на Шевардинском редуте был поставлен в 1912 году.

Могила генерала Петра Ивановича Багратиона расположена на Красном холме, курганной высоте, где во время Бородинского сражения находилась батарея Раевского. Останки П.И.Багратиона были перенесены сюда в 1839 году из села Симы (Владимирская обл.), где генерал умер и был первоначально погребен в Богоявленской церкви при усадьбе Голицыных.

Генерал Дмитрий Петрович Неверовский погиб в 1813 году в "Битве народов" под Лейпцигом и первоначально был погребен в немецком городе Галле. В 1912 году он был перезахоронен на Бородинском поле рядом с монументом, посвященным его дивизии.

Братская могила на опушке Утицкого леса. Было установлено, что здесь захоронены останки приблизительно 700 человек